

Проведя несколько дней без сна, бегая по улице в одном свитере и тонких джинсах, Цзянь Ран в итоге заболел. Он проснулся субботним утром с заложенным носом и красными слезящимися глазами. Раскалывалась голова, сел голос.

(прим. пер. — Пока описывал, аж закашлялся. Я тоже подпростывший, но не сиплю — у меня просыпается бас. Хожу по дому и гудю!)))

Но сегодня Спортивный праздник университета и день рождения Рен Цинлиня. Все соседи по комнате собирались сначала в спортзал, а потом на вечеринку к младшему.

Шэнь Цзысяо, казалось, вышел из тени своей «богини». Ранним утром он стоял перед зеркалом и сам себе внушал:

— Лучше буду девственником! Это так мило и так чисто!

Но в душе он планировал на празднике познакомиться с красивой первокурсницей. Или двумя!

Парни уже были готовы выходить, но занавески на кровати Цзянь Рана всё ещё были задёрнуты.

— Ранран, ты проснулся? — неуверенно спросил Цзи Юаньси.

Цзянь чихнул и просипел:

— Я одеваюсь. Секунду...

Длинный разулыбался:

— Чёрт возьми, какой у тебя сегодня сексуальный голос!

А Кэ Янь, маленький ангел, беспокоился и спросил:

— Брат Цзянь простудился?

— Немного, — раздался подрагивающий голос из-за занавески. — Что же у нас так холодно? У меня уши скоро льдом покроются.

Вчера он общался с мамой по видеосвязи. Она была одета в футболку-безрукавку и сидела под кондиционером. Мамуля очень завидовала их прохладной погоде. Цзянь, как никогда, захотел домой.

— Ранран, послушай совета брата. Мы в Пекине, это север! Носить тёплые подштанники совсем не стыдно! Ты хочешь провести Рождество в больнице?! — Цзи Юаньси полез в шкаф, вытащил оттуда пару спортивных штанов и бросил на кровать Цзяня. — Надень их перед выходом!

— Не буду, — угрюмо ответил Цзянь Ран. — Какие подштанники в ноябре? А в декабре мне в стёганом одеяле ходить?

— Конечно, — заржал Шэнь Цзысяо. — Мы, северяне, зимой ходим именно в стёганных одеялах!

— Правда? — удивился Кэ Янь, вытаращив глаза. — А почему я этого не видел?

Цзянь отодвинул в сторону занавеску и попросил:

— Лао Цзи, у меня на столе подарочная коробочка. Поддай папочке, плиз!

Эту коробку Цзянь Ран купил в онлайн. Темно-синяя, строгих форм, с небольшим бантом сверху.

— Подарок для Рен Цинлиня? — взял коробочку Цзи Юаньси. — А что там? Надеюсь, не слишком дорого? А то у меня всего лишь браслет в подарок!

— Пфе! — фыркнул из-за его спины Сяогоу. — Разве можно сравнивать ваши отношения с Цинлинем?

— Кхм, — кашлянул Ран. — Помолчи, и дайте мне уже эту коробку!

Цзянь Ран приготовил в общей сложности два подарка. В коробке были часы, которые купила мама Цзянь. И стоили они примерно столько же, сколько кольцо. А второй — это шарф, который парень вязал три ночи подряд.

Цзянь зевнул, сунул шарф в бумажный пакет, туда же отправил коробочку и сполз с кровати вниз.

Погода сегодня хорошая — выглянуло солнце, безветренно. Поэтому парни шли медленно, лениво позёвывая и щурясь от солнца. В крытом спортивном зале неожиданно оказалось много народу, и все трибуны, особенно первые ряды, оказались забиты зрителями.

Длинный Цзи Юаньси убежал искать свою девушку, а трое оставшихся парней побрели вдоль трибун, выискивая свободный пяточок.

— Брат Цзянь! Брат! — откуда-то позвали старшего.

Это был Фань Хуэйфэн. Рядом с ним оказалось несколько свободных мест. Наша троица тут же метнулась к толстячку.

— Как тебе это удалось?

— Брат Рен попросил занять места для старших! — улыбнулся паренёк. — А вы опоздали на церемонию открытия! Красиво было! Ой, брат Цзянь, ты заболел?

— Засиделся допоздна и чуть простудился, — кисло улыбнулся ему Рен, устраиваясь рядом.

Его кожа изначально была белой, а теперь вообще стала полупрозрачной. А если прибавить красные глазки, то полненький младший Фань увидел перед собой шмыгающего носом вампира.

— Лучше, не обращай на него внимания, младший, — сказал Шэнь Цзысяо. — Сяо Фань, а ты не участвуешь в соревнованиях?

— Участвую, — рассмеялся тот. — Но с моей фигурой только метать ядра. Это будет завтра.

Тощенький Кэ Янь окинул его взглядом и серьёзно произнёс:

— Я думаю, ты в отличной форме и благословлён богами!

Фань даже не знал, что на это ответить и пробормотал:

— Спасибо, старший, за ваш комплимент!

Фань Хуэйфэн занял им места во втором ряду, и все дорожки стадиона отлично просматривались. Цзянь Рен долго крутил головой, изучая обстановку, а потом всё же спросил?

— Почему не видно Рен Цинлиня?

— Его ещё нет, — отозвался младший Фань. — Но скоро появится. Следующие соревнования — эстафета.

Тут Цзяня хлопнули по плечу, и человека сзади тут же ударило током. Рен хмуρο обернулся.

— Здорово! — за его спиной возвышался Линь Сичень. — Давно тебя не видел, брат!

— О, брат Си, — смущённо улыбнулся Цзянь. — Привет! И правда, давно не виделись.

— Почему на корт не приходишь? И что ты такой страшный? Простыл? — Несмотря на удар статики, рука Линь Сиченя так и лежала на плече Цзяня.

— В последнее время неважно себя чувствую, — тут же нашёл оправдание Цзянь Ран. — Поэтому пока не до игр на улице.

— Ох, да ты серьёзно болен, брат, — он наклонился ближе к Цзяню. — У тебя даже глаза красные!

Цзянь отшатнулся с нервной улыбкой:

— Ничего серьёзного! Просто не приближайся — ты можешь заразиться!

Шэнь Цзысяо, на которого почти лёг Цзянь Ран, съехидничал:

— А я, значит, заразиться не могу?

— Ты северянин с толстой кожей, — тут же пихнул его локтём Цзянь. — Не страшно!

В это момент из раздевалки показался Рен Цинлинь. Он вышел с тремя однокурсниками на беговую дорожку, собираясь размяться. Его появление девушки встретили с восторгом, поднялся крик на трибунах. Парень с улыбкой окинул зрителей взглядом, кивнул всем, здороваясь. Но искал он только одного.

И тут же заметил старшего, который сейчас весело общался с Линь Сиченем. Рен Цинлинь прищурился и решительно зашагал в их сторону.

— Брат Рен, ты куда? Сейчас же старт! — окликнули его сзади.

Но Цинлинь не ответил. Он уже дошёл до трибун и окликнул Цзяня, улыбаясь:

— Старший!

Тот моментально повернулся и, оценив лёгкую спортивную форму Цинлиня, нахмурился:

— Ты чего в одних шортах и футболке? Ты же околеешь!

Услышав сиплый голос Цзяня, теперь уже нахмурился младший Рен:

— Старший простыл?

Тот лишь пожал плечами и вымученно улыбнулся.

— Ты принял лекарство?

Цзянь пару раз кашлянул, прикрыв рот ладонью:

— Нет пока.

Рен Цинлинь перегнулся через людей в первом ряду и приложил тыльную сторону ладони ко лбу Цзяня. К счастью, жара не было.

Сидевшая в первом ряду девушка, которую придавил боком Рен Цинлинь, покраснела и так разволновалась, что готова была пробежать эстафету пару раз в одиночку.

Лень Сичень мягко улыбнулся из-за спины Цзяня:

— Мы позже ходим с Ранраном за лекарствами. Младший, возвращайся на поле! Там твои уже рыдают, смотри!

Цинлинь глянул на него мельком и снова уставился на супруга:

— Тебе лучше вернуться в комнату! Я тебя потом найду после соревнований.

— Ой, да все порой болеют! Тоже мне новость! — беспомощно просипел Цзянь Ран. — Парни, вы делает из мухи слона! Я чуть позже поью горячей воды, и всё пройдёт!

Рен Цинлиню всё же пришлось уйти под крики однокурсников. На прощание он погладил Цзяня по голове:

— Тогда дождись меня!

— А почему его не ударило током? — спросил удивлённый Шэнь Цзысяо.

— Не знаю, — пробормотал Цзянь. У него кружилась голова. И непонятно от чего — то ли от простуды, то ли от прикосновения Цинлиня.

Младший вернулся на беговую дорожку, и эстафета вскоре стартовала. Во время соревнования младший Фань давал комментарии для старших:

— Было задумано несколько видов соревнований, но до финала дошли только четыре. С эстафетой.

— А кто ещё участвует из факультетов? — поинтересовался Кэ Янь.

Фань Хуэйфэн перечислил названия. Когда прозвучал факультет иностранных языков, то оживился Шэнь Цзысяо.

— А там есть парни? Вот прям изучают иностранный?

— Очень мало! — кивнул младший Фань. — С трудом четырёх наскребли. Они — тёмные лошадки соревнований.

Фань кивнул в сторону:

— Видите группу девушек? Это всё цветочки факультета иностранных языков. Они пришли поболеть за своих ребят. Сейчас тут такой крик начнётся!

Шэнь Цзысяо вздохнул:

— У нас, на факультете инженерии, столько девушек никогда не было!

Девушка, сидящая перед ними, обернулась:

— Зато парней вон сколько! Мы точно их переорём!

«Бах» — грохнул выстрел стартового пистолета. Спортсмены рванули вперёд.

Парни с факультета иностранных языков и правда оказались непредсказуемыми. Вроде и бегут в середине общей массы, но палочку передают профессионально. На втором этапе «иностранцы» уже были третьими. На третьем этапе резко вырвались вперёд.

Команда сетевой инженерии стабильно держала второе место.

Девушки с «иностранного» факультета завопили, словно укушенные, и стали прыгать и плясать в поддержку своих парней. Они делали сердечки на пальцах и посылали им воздушные поцелуи!

— Братики! Дава-а-а-ай!

— Братья — самые лучшие! Хой-хо! Хой-хо!

— Братишки — номер один! Давай! Давай! Давай!

К четвёртому этапу эстафеты от воплей чуть не падала крыша в зале. Студенты из «инженерии» тоже заорали дурниной, увидев, как Цинлинь получил от партнёра палочку на финальном этапе.

— Рен-Рен! Дава-а-ай!!! — кричали все вокруг Цзяня, да и он сам тоже не отставал. — Давай, бра-а-ат!

Рен Цинлинь в полной мере использовал длину ног, быстро нагоняя лидеров эстафеты — «иностранцев». Разрыв между ними неумолимо сокращался.

В этот момент все девушки с «иностранного» факультета дружно показали сердечко руками, утыкаясь пальцами в макушки. Чистое «я тебя люблю» из корейских дорам!

https://disk.yandex.ru/i/WE3_nmqnmwV81A

Парни с факультета сетевой инженерии замешкались. Этот жест они показывать стеснялись!

— Мы проиграем! — простонал Цзянь.

— Да сейчас! — рявкнула девушка, стоящая в первом ряду. — Мы никогда не признаем поражения! Делай, как я! Мы любим Рена!!

И она показала «я тебя люблю!» руками.

Парни переглянулись. Шэнь простонал:

— Не думаю, что Цинлинь оценит наш жест...

— Вас это беспокоит?! — зарычала на него девушка. — Старшие, вы хотите выиграть?! Так помогите Рену! Делай, как я!

Толстячок Фань не выдержал первым и сделал жест «я люблю тебя»:

— Давай, брат Рен! Я люблю тебя вечно!

Другие парни смущённо стали повторять этот жест один за другим. Шэнь пихнул Цзянь Рана:

— Давай быстрее! А то мне одному стыдно! Мы же из одной банды!

— Гад ты, собака! — просипел Цзянь Ран, поднимая руки над головой. Он вымученно сделал сердечко, и стал вместе со всеми ритмично подпрыгивать и наклоняться в разные стороны, подбадривая бегуна на дорожке.

Рен Цинлинь, бежавший изо всех сил, краем глаза увидел большую группу парней, показывающих ему «я люблю тебя», и чуть не споткнулся!

Мелькнуло лицо Цзянь Рана с руками над головой. Хотя было далеко, и разглядеть выражение лица было нельзя, но Цинлинь подумал, что его явно заставили сделать это! Рен мог чётко представить, как стоит эдакий свирепый бурундучок с лапками над головой. Свирепый и очень милый!

Рен Цинлинь непроизвольно улыбнулся и молнией долетел до финиша, заняв...

— Первое! Место! — заорали трибуны сетевой инженерии. — Ва-а-а-а! Бра-а-ат, мы любим тебя! Бра-ат!

<http://bllate.org/book/13883/1224008>